

18+

SARBAN NICOLAI

СЛОМАННЫЙ БАРЬЕР

*История о беге за медалями, сухих правилах
и настоящей Любви*

ПРИТЧА О СВОБОДЕ И ДУШЕВНОМ ПОКОЕ

Nicolai Sarban
Сломанный барьер

<https://litres.ru/74428684>

ISBN 9785007115346

Аннотация

Можно ли заслужить Божью любовь?

Притча о разрушении барьеров, гордости и обретении истинной свободы любви и благодати.

Содержание

Глава 1. Часовой механизм	9
Глава 2. Бесконечная дистанция	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сломанный барьер

Nicolai Sarban

От автора.

Составитель Oleksandra Preda

© Nicolai Sarban, 2026

© Oleksandra Preda, составитель, 2026

ISBN 978-5-0071-1534-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Эта книга родилась под впечатлением
от замечательного стихотворения

Диакона Максима

Именно его поэтические строки
стали той самой искрой и духовным
импульсом для Sarban Nicolai
на написание книги «Сломанный барьер»
— истории о сокрушении жестких правил,
рушащихся стенах самоправедности
и невероятной свободе,
которую дарует настоящая Любовь.*

** (Стихотворение Максима) **

Большой город, примерный христианин
Учится и учит, многие согласны с ним
Чёткая система, правильный шаг
На лице улыбки нет, старается как раб
После дня стараний, в права вступает ночь
Довольный засыпает брат,
Исполнив всё точь в точь.
Сон настиг глубокий, вдруг видит брат себя
Ни кафедры ни галстука, а только лишь поля
Дорога меж полями, камениста и пыльна
Одетый он в одежды, спортсмена бегуна
Бежит спортсмен удачно, победа день за днём
Доволен тот спортсмен, награды и почёт
Но вскоре надоело, топтать ту пыль полей
Построил стадион он, и пригласил друзей
Настроились на старте, и начали бежать
Рванул во сне христианин наш,
и вновь стал побеждать
Победа за победой, всё будто бы легко
Опять всё надоело, уж просто всё дано
Чтоб стало всё не просто,
Спортсмен придумал что?

Препятствия барьеры, и правил как сена стог
И начал бег с препятствием, во сне христианин

В том образе спортсмена,
что стал так схожий с ним
Не трудно перепрыгнуть, барьер ещё барьер
Песок вода препятствия, и это не предел
Спортсмен бегун довольный, пошел на пьедестал
Не серебро не бронзу, а золото сорвал
И там на пьедестале, где радость на лице
Мальчишка подбегает, с вопросом на листке
Забрав листок Мальчишки,
В карман сложил вопрос
И глазом Не взглянул, ведь всё так хорошо
Праздник продолжался, пышный фейерверк
Красивый сильный парень, признанный атлет
И вдруг на пьедестале, всё в том же ясном сне

Всё вокруг исчезло, лишь тросточка в руке
Исчезли все с трибуны, закончен Фейерверк
Нет золотой медали, нет радости в душе
На тросточку упёрся, уже спортсмен старик
Руки его в морщинах, всё чаще стук в груди
Лишь недавно слава и признание,
Крикнул старичок
А сейчас лишь боль в суставах, и рядом никого
А награда! Где награда?!, золотая моя медаль
Стал искать он по карманам,
Но лишь листок достал

Ту самую записку, с вопросом пацана
Размял рукой дрожащей, в глазах лишь пустота
А в ней вопрос: скажите, препятствия зачем?
Ведь бегать можно просто,
Средь солнечных полей
С ребятами мы часто, бежим на перегон
Препятствия обходим, а не строим пред собой
Встречаются и брёвна, и лужи и песок
И знаешь? Часто очень трудно, а ты!
Ставишь пред собой

Атлет старик с печалью, упал сомкнув глаза
И сердце перестало, стучать у бегуна
Проснувшись в поту холодном,
Наш брат христианин
Достал поспешно книгу, чрез которую учил

Открыл местописание, где мытарь бьётся в грудь
А Фарисей благодарит, за дело своих рук
Павши на колени, брат возопил к Творцу
Прости что я делами, решил проделать путь
Прости за самоправедность, и гордые глаза
Всё это лишь препятствия, как во сне у бегуна
Прости за моим графиком, не видел я Тебя
И надо то всего лишь, положить всю жизнь любя
А в памяти всё эхом, не заглушить ни чем

Слова из сна пронзают, скажите:
«препятствия зачем?»

Глава 1. Часовой механизм

Будильник Ника никогда не звонил дважды.
Он просыпался за две минуты до сигнала,
ровно в пять сорок пять утра, и сразу же вставал.
Никаких лишних секунд в постели,
никакого сомнения.
Каждое движение его жизни было
выверено с точностью швейцарских часов.
Большой город за окном ещё только
начинал потягиваться в серых
предрассветных сумерках, выплёскивая
на улицы первые потоки машин.
Но Ник уже был на ногах.

Прямая осанка, безупречно выглаженная рубашка,
строгий темно-синий галстук,
завязанный идеальным симметричным узлом.
В его внешности не было ни единой
случайной детали — всё транслировало
собранность, дисциплину и святость.

Ник был человеком,
на которого смотрели с восхищением.
В своей общине и молодежном центре

он считался не просто учителем
— он был эталоном.

Он написал несколько методических
пособий по духовной дисциплине,
вел семинары и знал Библию
практически наизусть.

Если у кого-то возникал сложный
этический или богословский вопрос,
все знали: нужно идти к Нику.

Он всегда давал четкий,
логичный и правильный ответ.

С правильными ссылками на главы и стихи.

— Вера — это не хаос,

— часто повторял Ник с кафедры,
оглядывая строгим взором ряды слушателей.

— Вера — это порядок.

Это чёткая система.

Каждый ваш шаг должен быть взвешен
и подчинен правилу.

Послушание не терпит импровизаций.

Слушатели кивали, конспектируя каждое слово.

Многие соглашались с ним, пытаясь
подражать его собранности.

Но если бы кто-то присмотрелся к Нику
поближе в течение дня, он заметил бы

одну странную деталь:

Ник почти никогда не улыбался.

На его молодом, но уже

застывшем лице лежала тень

постоянной, изматывающей сосредоточенности.

Внутри него вечно тикал невидимый счетчик:

*«Прочитал ли я сегодня три главы?

Помолился ли ровно сорок минут?

Не допустил ли праздной мысли?

Помог ли нуждающемуся по графику?»*

Он жил как раб. Не раб Греха,

а раб собственной Системы.

Каждая победа над своими слабостями

была для него очередной невидимой

галочкой в духовном дневнике.

Каждая прочитанная лекция

— кирпичиком в здании его собственного

величия, хотя сам он убеждал себя,

что делает всё исключительно ради Бога.

В тот вечер Ник возвращался домой

после очередного занятия.

Он провел безупречный урок о важности самоконтроля и поста.

Слушатели провожали его благодарными взглядами.

Придя в свою чистую, почти стерильную квартиру, где каждая книга на полке стояла строго по алфавиту, Ник провел привычный вечерний обряд: пятнадцать минут молитвы стоя, чтение духовной литературы, проверка планов на завтра.

Ложась в постель, он выпрямился под одеялом, сложил руки на груди и закрыл глаза.

В душе его царствовало глубокое, но сухое удовлетворение.

День был исполнен точь-в-точь по графику. Ни одной ошибки. Ни одного сбоя в системе.

— Спасибо, Господи, что я не такой, как прочие люди,

— тихо прошептал Ник привычную формулу удовлетворенного разума,

даже не замечая, чьи именно слова
он только что повторил.

Он заснул быстро и мгновенно
погрузился в глубокий, непроницаемый сон.
Он ещё не знал, что эта ночь станет
последней ночью его прежней жизни.

Глава 2. Бесконечная дистанция

Сон накрыл Ника внезапно, утянув в глухую, глубокую темноту.

Но эта тьма длилась лишь мгновение.

Вдруг пространство вокруг него
раздвинулось, наполняясь слепящим светом.

Ник огляделся и не узнал себя.

Не было привычной кафедры,
не было застегнутой на все пуговицы рубашки
и строгой тишины его квартиры.

Вокруг простирались бесконечные,
затопленные солнцем поля,
колышущиеся от легкого ветра.

А прямо через них тянулась каменистая,
пыльная дорога.

Ник посмотрел на свою одежду.

На нем была легкая майка и шорты
— обтягивающая форма атлета-бегуна.

Он сделал шаг, потом другой и побежал.

Ноги пружинили, дыхание было
ровным и мощным. День за днем в этом странном
сне он бежал по пыльной дороге,
оставляя соперников позади.

Победа давалась ему легко.

Довольный собой, он принимал похвалы и почёт.
Но вскоре эта простая пыль полей начала
казаться ему слишком примитивной.

«Разве это настоящая победа?
— подумал он.
— Бегать просто так может каждый.
Здесь нет порядка, нет структуры!»

И тогда во сне он решительно взял всё в свои руки.
Своими силами он выстроил прямо
посреди дикого поля огромный,
величественный стадион.
Он прочертил ровные беговые
дорожки, поставил трибуны и
созвал со всех сторон друзей и
единомышленников.

— На старт! Внимание!
— раздалось над стадионом.

Ник рванул с места.
Его движения были идеальны.
Вновь и вновь он приходил
к финишу первым.
Зрители аплодировали, друзья восхищались.

Но спустя время Нику опять стало скучно.

«Всё слишком просто, — крутилось в его голове.

— Награда должна даваться трудом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.